

В гор. Кирове заканчиваются гастроли Горьковского театра оперы и балета им. А. С. Пушкина. НА СНИМКЕ: группа горьковчан на Театральной площади нашего областного центра.

Фото Л. Шишкина.

Пушкинская опера

ЗАВТРА наш гость — коллегия Горьковского театра оперы и балета имени А. С. Пушкина завершает свои гастроли в городе Кирове. Репертуар этих гастролей, прошедших с большим успехом, был разнообразен и интересен. Особое место в нем занимала опера А. С. Даргомыжского «Камешный гость», написанная по одноименной трагедии А. С. Пушкина. Это замечательное произведение было незаслуженно забыто оперными театрами, оно 60 лет не шла на сцене. Горьковчане осуществили его постановку к 125-летию со дня гибели величайшего русского поэта.

«Я пишу музыку на сцену «Камешного гостя» так, как они есть, не изменяя ни одного слова». «Хочу, чтобы звук прямо выражал слово, хочу радости...» — писал А. С. Даргомыжский, создавая свою оперу.

Правду композитор видел в приближении пения к разговорной речи, и главная особенность этой оперы — отсутствие широкого ариозо-

но-мелодического пения — арий, дуэтов, ансамблей, вся опера основана на речитативе. Трудность заключалась в том, что для каждой фразы действующих лиц композитор должен был находить нужную музыкальную мысль, и он превосходно справился с задачей. Ключом из персонажей оперы охарактеризовал своим кругом интонаций, типом речитатива.

Так, в речитативе Дон Жуана, роль которого у горьковчан исполнил В. А. Гребеньков, раскрывается пылкая романтическая натура,

ГОСТИ НАШЕЙ СЦЕНЫ

способная отдаваться поглощающей его страсти. Его речитатив временами приобретает ариозный характер. Например, в разговоре с Лепорелло (первая яригина первого действия): «Бедная Инес! Буж нет! Как я любил ее!» — достигается вершина мелодичности. Дон Жуан в изображении В. А. Гребенькова темпераментный, импульсивный. Но при всех достоинствах игры и пения артист не избежал недостатка: подвижность его героя переходит в суетливость. Финальная сцена особенно ответственна в спектакле. Но игра и пение здесь не были на высоте. Продолжительные телодвижения Дон Жуана при рукопожатии стагуи Командора были эффектно, но малоубедительны, а последние слова: «О, тяжело пожать камешной десницей...» — прозвучали скороговоркой, невнятно, и впечатлительные трагические положения было не таким острыми.

Яркими красками изобразил своего героя Лепорелло — спутника и покровителя Дон Жуана — А. А. Сакулдин. Лепорелло предстает перед зрителями несколько лукавым, но трусливым слугой, опоясанным к поступкам своего хозяина с легкой иронией.

И. Г. Малинина ведет роль Донны Анны с пониманием психологического состояния молодой вдовы в трауре, с большим чувством исполнив ее партию. Артистка тонко показала, как образ неуверенной вдовы угнетает место удовольствия слушающей страстные приказания соблазнителя.

В живом темпе прошла сцена в доме Лауры, окруженной гостями-поклонниками. Заслуженная артистка РСФСР А. В. Прохорова, обладающая красивым mezzo-soprano, очень хорошо сыграла депрессию, удачно сыграв роль избалованной успехами, легкомысленной, увлеченной Лауры. Роль мрачного скептика Дон Карлоса убедительно исполнил И. Л. Березнов. Обладая приятным баритоном, он с подъемом пропел речитатив, обращенный к Лауре. Реалистично была проведена сцена поединка.

Артист А. К. Перфилов исполнил небольшую роль монаха. В беседе с Дон Жуаном и Лепорелло он проявляет достоинство и строгость, а при появлении Донны Анны тон его становится угодливым и подобострастным. Это хорошо было подчеркнуто интонациями голоса и музыкой.

Постановкой оперы «Камешный гость» Горьковский театр, создавший действительно пушкинский спектакль (режиссер — заслуженный артист БССР О. М. Моралез), показал, что коллекция серьезно занял поисками новых путей в оперном искусстве.

Нельзя не отметить успеха дирижера оперы С. А. Гусева и художника Н. И. Злова, который создал сиромым, почти сухие декорации, тем не менее значительно усиливающие внутреннюю напряженность спектакля.

Кировчане горячо приняли эту постановку Горьковского театра.
С. ШЕРШТОВИТОВ.